«Хорошо, как это вообще работает? В таком гигантском замке не может быть только три комнаты. Черт, если этот замок такой, каким я его себе представляю, тогда в нем должно быть чертовски много дверей». Я кричал о несоответствиях в пустую комнату, перед моим лицом появлялся экран и фактически объяснял эти несоответствия.

Этот замок расширяется на то, что вы хотите, чтобы он тоже был, вам нужна вешалка для разных транспортных средств? Плати штраф и бум! Ты понял. Чтобы не раздражать игрока, мы изолировали остальную часть внутреннего устройства оригинального замка, чтобы сделать это место вашим собственным. Значок сокровища означает либо продажу, либо покупку личных улучшений для замка. Дверь с черепом — это просто место, где живет ваш «напарник», а дверь с маской — это место, где проживает первоначальный владелец этого тела. Хотя рекомендуется дать вам обоим неделю до встречи, чтобы никто не умер… опять же в вашем случае.

Подождите… я что, похитил чье-то детское тело?! О боже, это будет давить на мое сознание, когда адреналин геймера иссякнет. Я отбросил эти плохие мысли и отправился на встречу со своим напарником и одним из самых печально известных призывов в финальном фэнтезийном сериале. Я подошел к двери и открыл ее, как любой хороший персонаж Темные Души, медленно и осторожно. Комната была, мягко говоря, интересная. Это была конюшня, хоть и огромная, но тем не менее конюшня. Внутри конюшни был массивный дракон, хотя он стоял на задних лапах, возможно, поэтому он такой высокий.

Он возвышался над Таннином как минимум на шестнадцать футов. Два блестящих крыла простирались позади дракона, его крылья были смесью самых разных цветов. Красные, синие и некоторые другие цвета, о которых я не знаю. Однако доминирующими цветами в его цветовой гамме были черный оникс и золото. У него даже было золотое кольцо, плавающее за его массивными крыльями. У Исси красное и зеленое, у Вали синее и белое, а у меня ониксовое и золотое. Окончательный призыв из финальной фэнтезийной серии, Бахамут.

«Ты отличаешься от моего последнего пользователя, но ты носишь его тело, как если бы это был костюм из плоти, а не из ткани. Как это возможно?» Багамут наконец заговорил, его голос звучал одновременно заинтригованно и раздраженно. Мне потребовалось несколько минут, чтобы набраться смелости и возразить.

«Все, что я знаю, это то, что Рагнорак поместил меня в это тело со способностью, известной просто как игрок». Мой голос был спокойным и уважительным. Глаза Багамута расширились ненамного, на самом деле он выглядел так, будто дрожал от страха при одном имени Рагнорака. Хотя, когда я попытался сосредоточиться на сотрясении, оно прекратилось, как будто его и не было.

«Откуда ты знаешь о единственном боге хаоса и вероятностей? О том, кого боялись за его способность распутывать вселенные по прихоти?» — спросил меня Багамут, в его голосе звучали замешательство и страх.

«Допустим, я знаю его с тех пор, как он был зачат, и пока остановимся на этом». Я закрыл этот

разговор как можно быстрее. Дракон поднял несуществующую бровь, но не стал продолжать разговор.

— Значит, у тебя должна быть причина прийти сюда, маленький жнец. То, как Багамут сказал это, заставило меня разозлиться, его тон был таким снисходительным, таким самоуверенным. Я стиснул зубы, чтобы не сказать ничего грубого гигантскому существу. «Просто пока держи это в себе, разберись с этим позже». Я сдержал свою ярость и выплеснул ее в пустоту, чувство ярости начало притупляться, и я снова мог ясно мыслить.

«Я хочу, чтобы мы были партнерами, чтобы я мог противостоять дерьму, которым является этот мир».

Багамут выглядел сбитым с толку моим заявлением. «Разве мы уже не напарники? Ты вызываешь мою тюрьму раньше. Разве этого недостаточно?»

«На самом деле, я бы предпочел, чтобы ты, ну, говорил, когда я не сплю и использовал свое снаряжение. Я считаю, что священные механизмы становятся сильнее, когда их «узник» с ними». — сказал я небрежно. Честно говоря, я не знал, правда ли это, но если это так, то это объясняет, как усиленное снаряжение могло развиваться так быстро.

«Если это правда, то я не вижу в этом проблемы, но сначала нужно подделать контракт. Я обычно делаю это, когда мой владелец — младенец, но здесь это не так». Он закончил и склонил голову, чтобы мы были на одном уровне глаз.

Я был так сбит с толку прямо сейчас, но да ладно, ничего не рискнул, ничего не выиграл. Я кладу руку на его морду, что-то вроде икоты и беззубости за вычетом огромного дракона. Беспросветная тьма заполнила мое зрение, как мне показалось, на несколько часов. Тогда, где бы ни была смерть, я видел и чувствовал. От мирной кончины старика во сне до повешения преступника. Мы с Багамутом смотрели друг на друга, паря над порталами, ведущими к разным видам смертей. Слова, которые я произнес дальше, прозвучали естественно, как будто я знал их с самого начала.

«Мое настоящее имя Спенсер А. Хотт. По давнему договору я спрашиваю ваше настоящее имя». Багамут ответил тем же.

«Мое настоящее имя Багамут, дракон смерти и разрушения, ты Спенсер?» Я кивнул, и огромный зверь улыбнулся.

Была создана связь, а вместе с ней и передача воспоминаний, мы видим то, что видел другой, мы слышим то, что слышал другой, и в этот момент мы были одним целым.

— Так вот откуда ты знаешь Рагнорака. Ты будешь очень интересным партнером. Я усмехнулся словам дракона и повторил его мысль. Воцарилась минута молчания, прежде чем мы заговорили одновременно. «Таким образом, контракт был сфальсифицирован до самого конца

существования и даже после него».

«Я Багамут».

«Я Спенсер».

""Мы едины!""

http://tl.rulate.ru/book/58934/2258860